

ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА ЗАХАРОВА

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора языкознания Института языка, литературы и истории

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук»

(Петрозаводск, Российская Федерация)

ORCID 0000-0003-3225-7161; katja.zaharova@mail.ru

СВЕТЛАНА ВИКТОРОВНА НАГУРНАЯ

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора языкознания Института языка, литературы и истории

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук»

(Петрозаводск, Российская Федерация)

ORCID 0000-0002-6233-8045; kov@krc.karelia.ru

**УРБАНОНИМЫ ПЕТРОЗАВОДСКА:
ИСТОРИЯ ДВУЯЗЫЧИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА**

А н н о т а ц и я . На фоне описания истории формирования уличной сети города Петрозаводска рассматривается характерное для урбанонимов столицы Карелии явление двуязычия. Целью работы является исследование диахронического аспекта формирования двуязычных уличных наименований и анализ ряда современных топографических терминов, использующихся для перевода русских названий городских объектов на карельский язык, в частности определение целесообразности применения карельской лексемы *uuličču* ‘улица’ в роли классификатора карелоязычных топонимов. Актуальность исследования заключается в необходимости научного обоснования функционирования ряда карелоязычных классификаторов, выступающих в уличных наименованиях современного Петрозаводска. Новизна состоит в том, что тема формирования двуязычного облика Петрозаводска является практически не исследованной, за исключением единичных работ. Основой для анализа послужили материалы «Методических рекомендаций по передаче русскоязычных урбанонимов на языки коренных народов Карелии (на карельский и вепсский языки)», «Перечень топонимов города Петрозаводска на русском, карельском, вепсском, финском языках», а также корпус источников, содержащих информацию об истории формирования городской уличной сети. В работе используются описательный, этимологический и лексико-семантический методы исследования. Обращение к этимологии и семантике карельских лексем *piha* и *kujo*, а также к рекомендациям экспертов по их использованию для передачи на карельский язык целого ряда классификаторов, обозначающих такие элементы улично-дорожной сети, как переулок, аллея, бульвар, проулок, тупик, позволило установить обоснованность использования карельской лексемы *uuličču* в качестве соответствия русского классификатора «улица» на адресных табличках Петрозаводска.

Ключевые слова: Карелия, Петрозаводск, урбанонимы, перевод, двуязычие, русский язык, карельский язык, финский язык

Благодарности. Финансовое обеспечение исследования осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН (№ 124022000089-4).

Для цитирования: Захарова Е. В., Нагурная С. В. Урбанонимы Петрозаводска: история двуязычия и проблемы перевода // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2026. Т. 48, № 7. С. 27–37. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1363

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы формирования и функционирования онимического пространства современных городов активно рассматриваются в работах специалистов целого ряда дисциплин гуманитарного профиля (ономастики, социологии, социономастики, культурологии, лингвистики и др.), основными направлениями исследований здесь являются лингвистический ландшафт и язык города, этнокультурная специфика урбанонимов, а также топонимическая политика и идентичность. В фокусе особого научного внимания оказываются урбанонимические системы полилингвальных городов (под которыми подразумеваются «населенные пункты, в которых языки двух и более этносов имеют статус государственных») [15: 120] и регионов¹ [14], [15], [16], [19], [20]. В исследовании Р. В. Разумова отмечается, что «основной особенностью ономастикона билингвальных городов является двуязычность функционирующих в нем имен собственных» [15: 122]. Развитие систем урбанонимов полилингвальных городов России пришлось на конец XX века и происходило по двум основным моделям. Первая модель развития, предполагавшая формирование национальной идентичности через создание новых урбанонимов на территориях, которые присоединялись к черте города, была реализована в Казани. Вторая модель реализовывалась в республиках Кавказа, «которые для формирования региональной идентичности активно использовали процесс переименования внутригородских объектов» [15: 123].

Петрозаводск, являясь столицей национальной республики и будучи полилингвальным городом (хотя статус государственного здесь в настоящее время есть только у русского языка), имеет свою уникальную и отличную от приведенных выше моделей историю сложения и функционирования двуязычной системы урбанонимов, которая только в недавнее время стала объектом исследований [2], [9].

ИСТОРИЧЕСКОЕ ФОРМИРОВАНИЕ УЛИЧНОЙ СЕТИ ПЕТРОЗАВОДСКА (XVIII – НАЧАЛО XX ВЕКА)

Планомерная застройка Петрозаводска началась с середины 1770-х годов по плану А. С. Ярцова². Застройка была связана с расширением строительства Александровского завода, ростом населения и преобразованием в марте 1777 года заводской слободы в город. В 1776 году завершилось строительство новых каменных

и деревянных домов для проживания заводских чиновников; дома сформировали первые улицы будущего города – Заводскую и Нагорную линии [12: 40–41]. До этого времени улицы не имели названий. В конце XVIII века был образован городской центр: на Круглой площади³ располагались каменные административные помещения.

Позже Нагорная улица была переименована в Английскую⁴; она оставалась центральной улицей, где находились дома чиновников и купцов, а также Гостиный двор [5: 8]. «Параллельно формировалась Малая и Большая Подгорные, а также Святнаволоцкая улицы. В стороне от каменных правительственных зданий возникла Закаменная улица, населенная беднотой» [12: 72]. Между рекой Неглинкой и Святнаволоцкой улицей находилась Солдатская слобода; к югу от устья Лососинки располагался Зарецкий район, к Зареке с южной стороны примыкала Голиковка. Зареку и Голиковку, где проживали мастеровые и нижние чины, разделяла Заводская площадь. Чиновники, дворяне и купцы заселяли левый берег Лососинки, так называемый «Город» [18: 76–77].

В XVIII веке город довольно быстро и всесторонне развивался, что нашло отражение в «Генеральной табели о состоянии города и градских жителях» 1797 года [4: 71]: численность горожан составляла более 4700 человек. К концу первой четверти XIX века в городе насчитывались двадцать одна улица и пять площадей [11: 137]. Население постоянно росло, и уже к середине XIX века в Петрозаводске проживало свыше 9000 человек. По состоянию на ноябрь 1870 года городскую часть Петрозаводска составляли двадцать шесть улиц⁵, к Зарецкой части города относилось пятнадцать улиц⁶ [11: 151–154].

В 1885 году Английская улица стала Марининской, Онежская набережная – Владимирской⁷ [5: 8]. В 1899 году Старополицейская улица была переименована в Пушкинскую, годом позже на Широкой улице был открыт Левашовский бульвар. Во второй половине XIX века образованная со времен Петровских заводов Древлянская дорога стала улицей с тем же названием, до начала XX века ее окрестности назывались Древлянкой. В феврале 1902 года по случаю пятидесятилетия со дня смерти Н. В. Гоголя Петрозаводская городская дума приняла решение о переименовании улицы Древлянской в Гоголевскую. В том же году Соломенская стала Жуковской. Одна из старейших улиц города – Пробная – в 1910 году была переименована

в Протасьевскую в честь олонекского губернатора Н. В. Протасьева. Пробной стала называться другая улица на окраине города, сохранившая свое имя до наших дней⁸. Святнаволоцкая, представлявшая собой тихую улицу провинциального городка с деревянными застройками, в 1912 году стала Бородинской [7: 14].

В начале XX века город насчитывал сорок пять улиц, два переулка, восемь площадей [3]. К этому времени Петрозаводск «имел четкое деление на центр и рабочие окраины» [10: 11]. Центральными локациями оставались Круглая и Соборная площади⁹ и Мариинская улица.

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЕ ГОРОДА

В октябре 1918 года к первой годовщине Октябрьской революции на заседании комиссии «по выработке празднества» было принято решение о переименовании улиц, названия которых теперь были связаны с революцией и ее лидерами¹⁰. «Для пропаганды нового строя активно использовалась городская топонимика» [18: 158].

В 1923 году в городе было пять районов, три площади, четыре моста¹¹. Улиц насчитывалось почти пять десятков¹². Проспект Карла Маркса был образован из Соборной и Мариинской улиц, проспект Фридриха Энгельса – из Английской и Петроградской и Тюремного переулка, Левашовский бульвар стал бульваром Карла Либкнехта.

В июле 1923 года Карельская трудовая коммуна была преобразована в АКССР, в связи с чем вставал вопрос о переименовании самого Петрозаводска. Однако имя города осталось прежним. В 1928 году председатель Городского совета Данилов в газете «Красная Карелия» отмечал:

«... директива центра в области переименований требует осторожности, так как всякое переименование вызывает значительные расходы и осложняет на первых порах работу учреждений»¹³.

Продолжилось переименование улиц. В соответствии с постановлением Петрозаводского горсовета Угольная улица стала улицей Калинина, Палатский переулок – улицей Комсомольцев¹⁴. К пяти районам добавились Первомайский район и Железнодорожный поселок¹⁵. Онежская набережная до середины 1930-х годов носила имя Нуортева¹⁶.

Значительными темпами происходил рост населения Петрозаводска: если с 1920 по 1926 год число жителей увеличилось на 42 % [18: 163], то к 1939 году, по сравнению с 1926 годом, рост

составил 157 % [6]. Стремительная демографическая динамика обусловила расширение географического пространства и образование новых жилых районов и улиц: к началу 1930-х годов в черте города появились поселки Кукковка и Перевалка¹⁷.

ДВУЯЗЫЧНЫЙ ПЕТРОЗАВОДСК

После преобразования в 1923 году Карельской трудовой коммуны в АКССР Конституция 1926 года закрепила государственный статус русского и «карельско-финского» языков¹⁸. На них публиковались законодательные и административные акты центральной и местной власти, декреты и распоряжения, касающиеся политической и хозяйственной жизни Карелии. Финский стал языком делопроизводства, на нем издавались газеты и журналы. Первой средней школой в Петрозаводске в 1920-х годах была финская девятилетка [18: 193]. «Финский период» в истории Советской Карелии продлился с 1920-х до середины 1930-х годов. После непродолжительного этапа создания во второй половине 1930-х годов единого карельского литературного языка Конституцией Карело-Финской ССР 1940 года финский язык вновь был наделен официальным статусом наравне с русским.

«С июля 1940 года была создана обязательная параллельная русско-финская официальная корреспонденция, начался перевод на финский язык делопроизводства в учреждениях республики, переименовывались наименования улиц» [9: 21].

Довоенные уличные указатели и вывески учреждений Петрозаводска оформлялись на русском и финском языках. При создании названий улиц на финском языке в одних случаях основные компоненты урбанонимов переводились (Tehdaskatu – Фабричная улица, Vesijohtokatu – Водонапорная улица, Kansalaiskatu – Гражданская улица, Karulatie – Лежневая улица), в других – транслитерировались (Sakamenskin rantakatu – Закаменская набережная). Урбаноним мог передаваться посредством и перевода, и транслитерации (Октябрьский район – Lokakuun piiri или Oktjabrskin piiri). Аналогично образовывались сложносокращенные названия-соединения, встречавшиеся на городских вывесках: при помощи транслитерации (Петрозавгорторг – Petrozavgortorg, Карфинкоопинсоюз – Karfinkoopinsojus, Техтруд – Tehtrud) и перевода (Кульпромсоюз – Kulttuuritavarain tuot.-osuusk.-liitto, Банпрачтрест – Sauna- ja pesulaitostrusti). Одно и то же название на вывесках могло быть оформлено в транслитерированной и в переводной

форме (Петрозавгорторг – Petrozavgortorg или Petroskoin kaupparjärjestö).

Следующий этап двуязычия Петрозаводска относится к трагическому периоду финской оккупации (01.10.1941–28.06.1944), когда город стал «Онежской крепостью» (Äänislinna).

«Осенью 1941 года штаб Военного управления Восточной Карелии дал указания о “финнизации” названий улиц населенных пунктов на захваченной территории. Рекомендовалось использовать названия, относящиеся к “Калевале” и “Кантелетар”, топонимы Финляндии и родственных народов, а также подходящие имена собственные» [8: 186].

Новые названия стали использоваться с начала апреля 1943 года: в городе появились улицы Главная – Valtakatu (проспект Карла Маркса), Карельская – Karjalankatu (улица Ленина), Олонецкая – Aunuksenkatu (улица Герцена), Ручейная – Purokatu (Неглинская набережная), Егерская – Jääkärikatu (улица Анохина). Древлянская была переименована в Рошевую (Lehtokatu), Закаменский переулок – в Поперечную улицу (Poikkikatu), Советская – в улицу Лотты (Lotankatu), Промышленная – в улицу Анники (Anninkatu) и т. д. Часть улиц сохранила свои названия: Лесная – Metsäkatu, Болотная – Suokatu, Купранная – Hautakummunkatu, Каменная – Kivikkökatu, Заводская – Tehtaankatu, Водопроводная – Vesijohtokatu, Станционная – Asemakatu и т. д. [8: 275–278]. Улицы переименовывались и в других населенных пунктах: в Олонце улица Урицкого стала Вепсской (Versänkätu), Комсомольская – Ладожским шоссе (Laatokantie), Интернациональная – улицей Тапио (Tapionkatu), Декабристов – Егерской (Jääkärikatu) [13: 307–308].

В послевоенное время конституции Карелии 1956 и 1978 годов устанавливали требование публикации решений власти на русском и финском языках и использования этих языков в символике республики. На финский язык дублировались названия улиц, учреждений, переводились официальные документы. Почти пять послевоенных десятилетий финский язык прочно вписывался в лингвистический ландшафт Петрозаводска.

С конца 1980-х годов в Карелии был взят курс на возрождение карельского и вепсского языков, а одним из направлений языковой политики стала их визуализация. Утратив статус официального, финский язык постепенно терял свои позиции и в публичном дискурсе. С 2006 года в национальных и муниципальных районах Карелии началось оформление дорожных указателей и фасадных вывесок на карельском и вепс-

ском языках; в дальнейшем карельский язык появился в визуальном пространстве Петрозаводска:

«Карелоязычные фасадные вывески были установлены на зданиях Министерства национальной и региональной политики, Министерств сельского хозяйства и строительства, Минспорта, Госкомитета по ГО и ЧС. Управление по обеспечению деятельности мировых судей Республики Карелия само обратилось с просьбой в Министерство национальной и региональной политики перевести вывеску на карельский язык» [9: 23].

КАРЕЛОЯЗЫЧНЫЕ УРБАНОНИМЫ ПЕТРОЗАВОДСКА: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

Новейший этап в истории двуязычия улиц Петрозаводска связан с карельским языком, который появился в городском пространстве относительно недавно, – уличные двуязычные указатели на русском и карельском языках городская администрация стала устанавливать с 2021 года. Этому предшествовала большая работа Республиканской термино-орфографической комиссии при Главе Республики Карелия (ТОК)¹⁹: 1) разработка рекомендаций по передаче русскоязычных урбанонимов на языки коренных народов Карелии (карельский и вепсский)²⁰, 2) перевод русскоязычных урбанонимов на карельский язык. Рекомендации ТОК стали лингвистической основой при составлении «навигационной карты» населенных пунктов Республики Карелия на карельском и вепсском языках.

«В качестве алгоритма для передачи русскоязычных названий городских объектов средствами карельского и вепсского языков рекомендовалось использовать компромиссный подход – сочетание транслитерации и перевода: основной компонент урбанонима транслитерировать, классификатор калькировать (переводить)... улица Пушкинская – Puškinskaja-uuličču (ливвиковское наречие), Puškinskaja-katu (собственно карельское наречие), Puškinskaja-ird (вепсский язык)» [9: 23].

Разработка рекомендаций включала в себя подготовку шести приложений, рассматривающих вопросы передачи русских букв и звуко-сочетаний средствами карельского и вепсского алфавитов (для транслитерации), перевода классификаторов²¹ на карельский и вепсский языки, написания основного компонента урбанонимов и присоединения классификатора к основному компоненту урбанонимов. Списки классификаторов и их переводов на ливвиковское и собственно карельское наречие карельского языка включают тридцать два основных и пятнадцать дополнительных топографических терминов²² (см. таблицу).

Список классификаторов и их перевод на карельский язык
List of classifiers and their translation into Karelian

Классификатор	Собственно карельское наречие	Ливвиковское наречие
автовокзал	autoašema	avtoazemu
автодорога	autotie	avtotie
аллея	kävelykuja	kävelyskujo
бульвар	kävelykuja, kävelytie	kävelyskujo
вокзал	ašema	vokzualu, azemu
квартал	kaupunkinnellikkö	linnannellikkö
кольцо	liikennehymyrä	liikehymbyry
магистраль	piätie	piätie
местечко	paikka, elinpaikka	kohtu
микрорайон	kaupunkinoša	mikrorajon
мост	šilta	sildu
набережная	rantakatu	randupiha, randu-uuličču
округ	piirikunta	piirikundu
парк	puisto	puusto
перекресток	tienristeyš	tiešuaru
переулок	kuja	kujo
питомник	tarha	taimenkazvatuskohtu
площадь	aukivo	lagevo
полукольцо	puoliympyrä	puoliliikehymbyry
проезд	poikkikatu, läpiajo	ajotie
проспект	prospekti	prospektu
проулок	kuja, poikkikatu	bokkukujo
путепровод	muašilta, ylikulkušilta	ristavussildu
разъезд	kyliččikulkupaikka	raudutienraiživo
сад	puutarha	sadu
сквер	puistikko	puustikko
спуск	lašku	alamägi
станция	ašema	azetuskohtu
тракт	valtatie	piätie
тупик	umpikuja	umbikujo
улица	katu	uuličču
шоссе	muantie	piätie
иные		
берег	ranta	randu
город	kaupunki	linnu
государство	valtijo	valdivo
деревня	kylä	kylä
край	šeutu	aloveh
область	aloveh	aloveh
остров	šuari	suari
порт	šatama	portu
поселок	pos'olka	pos'olku
пристань, причал	valkamo	laivuvalgamo
район	piiri	piiri
республика	tašavalta	tazavaldu
село	kylä	kylä
сельское поселение	kylä	kyläkundu
сельсовет	kyläneuvošto	kylänevosto

Методические рекомендации по использованию карельского и вепсского языков в наименованиях были обсуждены на заседании ТОК и утверждены приказом Министерства национальной и региональной политики Республики Карелия от 16.04.2019 № 92. Эти же рекомендации прописаны в п. 3.6 документа «Порядок установки указателей с наименованиями улиц и номерами домов на территории Петрозаводского городского округа», утвержденного Постановлением Администрации Петрозаводского городского округа от 16.03.2021 № 545.

Первоначальной стратегией переводчиков являлось транслитерирование основного компонента урбанонима, чтобы названия оставались максимально узнаваемыми для жителей города. Но уже в ходе работы был выбран другой принцип: переводить все, что поддается переводу. Подготовка карелоязычных уличных указателей включала в себя перевод и предшествующую ему значительную работу по изучению этимологии наименований. Сложности возникали с переводом отдельных терминов (Тарханный²³ проезд – *Tarhankirjuajotie*), иногда приходилось создавать карелоязычный термин (Пикетная²⁴ аллея – *Miägruäskävelykujo*), в ряде случаев исконные формы на карельском и вепсском языках помогали найти топонимисты ИЯЛИ КарНЦ РАН (Пигмовская улица – *Pigmasuon uuličču*, Яшезерский переулоч – *Däšjärven kujo* и др.).

«ЛИВВИКОВСКИЙ» ПЕТРОЗАВОДСК

В карельском языке выделяется три наречия: ливвиковское, собственно карельское и людиковское. С появлением в столице Карелии двуязычных адресных табличек с использованием ливвиковского наречия карельского языка у некоторых горожан, привыкших к «финскому» Петрозаводску, возник вопрос, почему перевод осуществлен на язык карелов-ливвиков, а не собственно карелов, язык которых (в отличие от ливвиковского наречия) довольно близок к финскому²⁵, или не на язык карелов-людиков²⁶, ведь сам город располагается в окружении бывших людиковских деревень, где еще в середине XX века звучала карельская речь.

Грамматические и орфографические нормы новописьменного карельского языка были в свое время разработаны для ливвиковского и собственно карельского наречий, поэтому рекомендации по передаче русскоязычных урбанонимов на карельский и вепсский языки не включают примеры для людиковского наречия карельского языка. Выбор ливвиковского наречия для перевода 2000 урбанонимов Петрозаводска²⁷ на карель-

ский язык был обусловлен несколькими причинами: наличием апробированной на протяжении длительного времени новописьменной ливвиковской нормы, доминирующим числом носителей ливвиковского карельского в республике и значительным их представительством в Петрозаводске, а также тем обстоятельством, что территориально ареал проживания карелов-ливвиков ближе к Петрозаводску в отличие от собственно карельских территорий.

Время от времени в сети Интернет возникают обсуждения карельских переводов урбанонимов Петрозаводска, в том числе и топографических терминов (классификаторов), присутствующих на адресных табличках. Наиболее острую дискуссию вызывает ливвиковский термин *uuličču*²⁸.

UULIČČU, PIHA ИЛИ KUJO: К ВОПРОСУ О КАРЕЛЬСКОЙ ТОПОГРАФИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Термин «улица» имеет несколько трактовок, основные из которых: 1) пространство между двумя параллельными рядами домов в населенных пунктах для прохода и проезда; 2) место, пространство вне дома, за пределами жилого помещения.

Для обозначения понятия «улица» в карельском языке, по данным Открытого корпуса вепсского и карельского языков ВепКар²⁹, содержащем сведения всех отечественных лексикографических изданий по этим языкам, существует целый ряд лексем. Для людиковского наречия это *uulič*, *uuličče* ‘улица’, *kujo* ‘улица, проселок’, *piha* ‘двор (при доме); улица’; для ливвиковского наречия – *uuličču* ‘улица’, *ulgopuoli* ‘наружная сторона; улица’; для собственно карельского наречия – *uuličča* ‘улица’, *piha* ‘двор; улица’³⁰.

Следует отметить, что карельский язык (как вепсский и многие другие финно-угорские языки России) долгое время оставался языком, функционировавшим в устном употреблении среди сельского населения. Поэтому неудивительно, что в качестве альтернативы ливвиковскому термину *uuličču* пользователями социальной сети «ВКонтакте» предлагаются термины *piha* или *kujo*³¹, бытующие в деревнях для обозначения улиц. При этом следует помнить, что планировочная структура карельской деревни значительно уступает городу в количестве элементов улично-дорожной сети³².

Для того чтобы разобраться в вопросе целесообразности использования лексемы *uuličču* в переводах названий улиц, обратимся к этимологии и семантике карельских слов *piha* и *kujo*.

В этимологическом словаре финского языка у лексемы *piha*, помимо основного значения 'двор', фиксируются также диалектные варианты значений 'огороженное место для скота; место вокруг дома; дом; деревня', для карельского языка отмечаются значения 'двор; дворовая территория; усадьба, дом', для людиковского наречия – 'двор', для вепсского языка – 'перегородка, которая отделяет скотный двор (хлев) от жилых помещений; перегородка в хлеву'³³. Таким образом, в слове *piha* изначально заложена идея огороженного места, что не согласуется с улицей как элементом улично-дорожной сети и ее линейным характером.

Зафиксированное словарями карельского языка значение 'улица' для лексемы *piha* выполняет функцию наречия, указывая на улицу как на 'место вне дома' (ср. то же противопоставление в русском языке: *дома* – *на улице*), но не как на 'линейный объект': *Mene pihalla* (ск.)³⁴, *pihal*, *pihale* (ливв.)³⁵ 'иди на улицу'.

В шеститомном диалектном словаре карельского языка находим: *piha* '1. двор, место перед домом, усадьба; 2. в качестве наречия с внешнеместными падежами (на улицу, на улице, с улицы); 3. дом; место перед чем-либо'³⁶. Добавим, что в диалектной базе карельского языка «Murreh»³⁷, в которую вошли материалы, собранные в 1979–1981 годах на территории Карелии, Тверской, Ленинградской и Новгородской областей, лексема *piha* зафиксирована со значением 'двор (при доме)' (не улица!) в следующих населенных пунктах Карелии: Видлица, Олонец, Кондуши, Тунгуда, Колатсельга, Святозеро, Койкары, Юостозеро, Реболы, Паданы, Галлезеро, Ведлозеро, Проккойла, Калевала, Ондозеро, Вокнаволоок, Кестеньга³⁸.

Что касается лексемы *kuja*, *kujo*, в этимологическом словаре финского языка даются следующие толкования: 'проулок, прогон; огороженная с двух сторон дорога; проход между двумя зданиями; скотный двор', для карельского и вепсского фиксируется значение 'проулок, прогон для скота'³⁹, что также подтверждается данными шеститомного словаря карельского языка: *kujo* 'проулок, прогон для скота'⁴⁰.

Общая для всех трех наречий карельского языка лексема *uuličča* (с фонетическими вариантами) является заимствованием из русского языка, о давности бытования которого в карельском языке может косвенно свидетельствовать присутствие данной лексемы в языке карельских причитаний – древнего жанра устного народного творчества.

Ср.: «*uuličča* 'улица, двор': ollah *uuliččazet*... kaksilatoista kananjäicöillä kataijut имеются *улучки* (двор)...

двенадцатью куриными яйцами укатанные (= ровные, гладкие)» [17: 278]; «*uuliččapihazet* 'улицы-дворики или же улицы-улучки (тавтологическое словосочетание: заимствование – карельское слово)': elä, kanazeni, katkualliet, ollah kananjäicöillä kataijut ulgozed *uuliččapihazet* моя курочка (= дочь, невеста), не кручинься, имеются куриным яйцом укатанные *улицы-дворики* (= ровные, гладкие); речь идет о доме жениха» [17: 278].

С учетом вышеизложенного, а также того, что лексема ск. *kuja*, ливв. *kujo* была предложена экспертами ТОК для обозначения русского топографического термина «переулок», а в составе сложных слов – для классификаторов «аллея», «бульвар» (ск. *kävelykuja*, ливв. *kävelyskujo*), «проулок» (ливв. *bokkukujo*), «тупик» (ск. *umpikuja*, ливв. *umbikujo*), использование лексемы *uuličči* для передачи русскоязычного классификатора «улица» на ливвиковском наречии карельского языка представляется обоснованным.

ВЫВОДЫ

За последние годы число названий городских объектов Петрозаводска значительно увеличилось⁴¹. Перечень наименований элементов улично-дорожной сети и планировочной структуры, используемых в качестве реквизита адреса, в настоящее время содержит около 7 000 наименований⁴², из которых 3 500 переведены на ливвиковское наречие карельского языка и их список размещен на сайте Администрации города Петрозаводска. Одной из особенностей современного языкового облика столицы Карелии является «остаточное трехязычие»: в отдельных случаях, как правило, на старых деревянных зданиях, сохранились двуязычные таблички на русском и финском языках (ул. Луначарского – Lunatsharskinkatu), а на новых русское название выступает уже в паре с карельским переводом (ул. Луначарского – Lunačarskoin uuličči).

В столице Карелии появились улицы с «карельскими» названиями (Ливвиковская, Людиковская и др.), ряд уличных наименований имеет национальную историческую и культурную основу: улица Рокаччу⁴³, переулок «Ома Муа»⁴⁴, сквер Карельских Рун⁴⁵ и др.

Использование лексемы *uuličči* при переводе на карельский язык русскоязычного топографического термина «улица», несмотря на недовольство отдельных горожан, вполне оправданно, что подтверждается этимологическим и семантическим анализом карельских лексем *piha* и *kujo*, а также рекомендациями экспертов по их использованию для перевода целого ряда иных русскоязычных классификаторов, обозначающих другие элементы улично-дорожной сети.

В настоящее время в секторе языкознания ИЯЛИ КарНЦ РАН ведется работа по созданию базы данных «Урбанонимы Петрозаводска», где наряду с русскоязычными названиями городских объектов будут приведены их

карелоязычные соответствия (при наличии), при этом оба варианта будут привязаны к электронной карте. Данный ресурс будет размещен в сети Интернет и иметь открытый доступ для пользователей.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Рабаданова Л. Н. Урбанонимы Махачкалы: историко-культурологический, структурно-семантический и сопоставительный аспекты: Автореф. дис. ... канд. фил. наук. Махачкала, 2012. 23 с.
- ² А. С. Ярцов, известный горный инженер, возглавлявший в 1772–1782 годах Александровский пушечно-литейный завод.
- ³ Круглая площадь (Циркульная, Полуциркульная), Петровская (с 1873 года), площадь 25 октября 1917 года (с 1918 года), площадь Ленина (с 1960 года).
- ⁴ Переименование улицы было связано с решением в 1786 году Екатерины II о перестройке Александровского завода и переезде в Петрозаводск английских специалистов.
- ⁵ Английская, Соборная, Полицейская, Соломенная, Садовая, Почтамтская, Палатский переулок, Повенецкая, Большая и Малая Подгорные, Петербургская, Святоволоцкая, Большая и Малая Слободские, Неглинская, Никольская, Малая и Большая Закаменские, Гористая, Новая, Ригачная, Древлянская, Полевая, Военная, Большая Набережная, Семинарская.
- ⁶ Малая Набережная, Пробная, Вознесенская, Вытегорская, Казарменная, Заводская, Угольная, Голиковская, Средняя, Голиковская Малая, Лесная, Машезерская, Голиковская Большая, Александровская, Кладбищенская, Каменная.
- ⁷ Переименование было связано с посещением Петрозаводска великим князем Владимиром Александровичем и его супругой великой княгиней Марией Павловной.
- ⁸ См.: Краевед Карелии. Петрозаводск: Карелия, 1990. С. 5.
- ⁹ Соборная площадь (современная площадь Кирова) застраивалась по первому, официально утвержденному в 1785 году плану Петрозаводска.
- ¹⁰ Бородинская улица стала проспектом Ленина, Вознесенская – Коммунистов, Никольская – Красной, Задне-Машезерская – Кузьмина, Протасьевская – Луначарского, Александровская и Средне-Голиковская – проспектом Урицкого, Предтеченская – Вольной, Жуковская – Зиновьева, Екатерининская – улицей Троцкого, Большая Голиковская – Володарского, Дмитриевская – Вокзальным шоссе, затем – шоссе 1 Мая. Александровский сквер и Соборная площадь стали площадью Культуры, которая была переименована в площадь Революции, затем – Свободы. Петровская площадь, первоначально носившая имя Советской, с 1918 года вместе с Петровским сквером стали площадью 25 октября 1917 года. См. [9].
- ¹¹ Районы: Центральный, Слободской, Закаменский, Зарецкий, Голиковский. Площади: Заводская, площадь Свободы, площадь 25 октября. Мосты: Заводский, Зарецкий, Советский, Неглинский.
- ¹² Улицы Анохина, Болотная, Большая и Малая Закаменские, Большая и Малая Казарменские, Большая и Малая Подгорные, Военная, Володарского, Вольная, Вытегорская, Гоголевская, Гористая, Заводская, Задне-кладбищенская, Зиновьева, Каменистая, Кладбищенская, Коммунистов, Красная, Кузьмина, 1-я и 2-я Лесные, Луначарского, Широкая и Малая Слободские, Машезерская, Пушкинская, 1-я и 2-я Ригачные, Садовая, Северная, Солдатская, Троцкого, Угольная, Новгородская, Повенецкая, Полевая; набережные Неглинская, Лососинская, Онежская; проспекты Неглинской набережной, Карла Маркса, Ленина, Урицкого, Фридриха Энгельса; переулок Палатский; шоссе 1 Мая. См.: Весь Петрозаводск. Справочная книга г. Петрозаводска на 1923 год. Петрозаводск: Школа полиграфического производства, 1923. С. 55–56.
- ¹³ Красная Карелия. 1928. 1 ноября.
- ¹⁴ Красная Карелия. 1925. 5 февраля.
- ¹⁵ См.: Заводовский М. Н. Вымирающие жилища г. Петрозаводска. Петрозаводск: Наркомздрав, 1925. С. 15.
- ¹⁶ Нуортева А. Ф. – советский политический деятель, в 1924–1928 годах – председатель ЦИК Карельской АССР.
- ¹⁷ Массовая застройка Перевалки осуществлялась в 1935 году.
- ¹⁸ Роль литературного языка выполнял финский язык.
- ¹⁹ Действует с 1998 года.
- ²⁰ Методические рекомендации по передаче русскоязычных урбанонимов на языки коренных народов Карелии (на карельский и вепсский языки) / Сост.: Е. В. Захарова, Т. П. Бойко, О. Ю. Жукова, И. П. Новак. Петрозаводск, 2020. [Рукопись. Хранится в секторе языкознания ИЯЛИ КарНЦ РАН].
- ²¹ Классификатор (топографический термин) – часть урбанонима (*площадь, улица, проспект* и др.).
- ²² Перевод классификаторов на собственное карельское наречие карельского языка подготовлен членом ТОК М. А. Спицыной, перевод классификаторов на ливвиковское наречие карельского языка подготовлен членом ТОК Е. В. Руппиевой.
- ²³ Тарханный – грамота или статус, дающий право освобождения от налогов, пошлин и судов.
- ²⁴ Пикет – точка разметки расстояния на железнодорожных линиях, как правило, с шагом в 100 м. На местности обозначается столбиком (пикетным знаком) с цифровым обозначением на обочине железнодорожного пути (<https://ru.ruwiki.ru>).

- ²⁵ См.: «Выйду на uuličču, гляну на “село”» // Столица на Онего. 06.04.2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://stolicaonego.ru/articles/vyjdu-na-uuli-u-gljanu-na-selo/> (дата обращения 15.01.2026).
- ²⁶ См.: «Круглый стол по вопросам терминологии, орфографии и топонимии на языках коренных народов Карелии вызвал большой интерес» // Карельскому языку – официальный статус в Карелии. 19.05.2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vk.ru/wall-79741361_13408 (дата обращения 15.01.2026).
- ²⁷ За последние годы число названий городских объектов Петрозаводска значительно увеличилось. Перечень наименований элементов улично-дорожной сети и планировочной структуры Петрозаводска, используемых в качестве реквизита адреса, в настоящее время содержит 6 754 наименования. На первом этапе (2020–2021 годы) переводчику было предложено перевести на карельский язык 2 000 названий городских объектов, на втором этапе (2025 год) – еще 1 500.
- ²⁸ См.: «Где эта uuličču? Вот эта piha!» // Карельскому языку – официальный статус в Карелии. 22.11.2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vk.ru/wall-79741361_8412 (дата обращения 15.01.2026).
- ²⁹ BenKar – Открытый корпус вепского и карельского языков BenKar [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dictorpus.krc.karelia.ru> (дата обращения 11.01.2026).
- ³⁰ Леммы со значением «улица» на сайте BenKar: https://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/dict/lemma?limit_num=10&search_concept=&search_concept_category=&search_id=&search_label=0&search_lang=&search_lemma=&search_meaning=%D1%83%D0%BB%D0%B8%D1%86%D0%B0&search_pos= (дата обращения 15.01.2026).
- ³¹ См.: «Где эта карельская улица?» // Карельскому языку – официальный статус в Карелии. 24.02.2026 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vk.ru/wall-79741361_19318 (дата обращения 15.01.2026).
- ³² В исследованиях первой половины XX века отмечается, что у карелов господствовала беспорядочная планировка поселений [1: 151]. В целом для Карелии были характерны следующие формы поселений – уличная деревня, рядовая береговая деревня в двух вариантах: однорядном и многорядном; рядовая деревня, ориентированная на юг; беспорядочная деревня с домами, ориентированными на юг [1: 152].
- ³³ Suomen sanojen alkuperä: Etymologinen sanakirja. 2, L–P. Helsinki: SKS: KOTUS, 1995. S. 350.
- ³⁴ ск. (здесь и далее по тексту) – собственно карельское наречие карельского языка.
- ³⁵ ливв. (здесь и далее по тексту) – ливвиковское наречие карельского языка.
- ³⁶ Karjalan kielen sanakirja [Verkkoversio] [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kaino.kotus.fi/kks> (дата обращения 11.01.2026).
- ³⁷ Murreh – Диалектная база карельского языка «Murreh» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://murreh.krc.karelia.ru> (дата обращения 11.01.2026).
- ³⁸ Понятие «двор (при доме)» на сайте Диалектной базы карельского языка «Murreh»: <http://murreh.krc.karelia.ru/sosd/concept/1078/map> (дата обращения 11.01.2026).
- ³⁹ Suomen sanojen alkuperä: Etymologinen sanakirja. 1, A–K. Helsinki: SKS: KOTUS, 1992. S. 426.
- ⁴⁰ Karjalan kielen sanakirja [Verkkoversio] [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kaino.kotus.fi/kks> (дата обращения 11.01.2026).
- ⁴¹ Число названий городских объектов Петрозаводска значительно увеличилось в том числе благодаря усилиям учителя истории и обществознания, краеведа, члена городской комиссии по культурно-историческому наследию г. Петрозаводска С. Г. Гайдука.
- ⁴² Сводный перечень топонимов города Петрозаводска [размещен на сайте Администрации Петрозаводского городского округа] [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://portal.petrozavodsk-mo.ru/1704/perecen-elementov-ulicno-doroznoi-seti-i-planirovочноi-struktury-goroda-petrozavodsk-a-ispolzuemyx-v-kacestve-rekvizita-adresa.file> (дата обращения 11.01.2026).
- ⁴³ Иван Рокаччу (Рокаччу) – карельский крестьянин, предводитель партизанского движения, противостоявшего шведской оккупации северной Карелии на рубеже XVI–XVII веков.
- ⁴⁴ «Ома Миа» – еженедельная газета на карельском языке, освещающая политическую и культурную жизнь республики.
- ⁴⁵ Карельские руны являются одним из важнейших элементов духовной культуры Карелии и внесены в список нематериального культурного наследия народов России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В и т о в М. В. Историко-географические очерки Заонежья XVI–XVII вв. Из истории сельских поселений. М.: Изд-во Московского ун-та, 1962. 290 с.
2. Захарова Е. В., Нагурная С. В. Коммерческий нейминг в современном городе (кейс «Talojärvi»): социономастический аспект // Вестник угроведения. 2025. Т. 15, № 1 (60). С. 171–179. DOI: 10.30624/2220-4156-2025-15-1-171-179
3. Из сведений городского полицейского управления о состоянии г. Петрозаводска. 14 июня 1904 года // Петрозаводск: 300 лет истории: Документы и материалы. Книга 3. 1903–2003. Петрозаводск: Карелия, 2003. С. 13–17.
4. История Петрозаводска. Власть и горожане. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2008. 375 с.
5. Ка п у с т а Л. И. Английская улица // Улицы и площади старого Петрозаводска / Сост. Л. И. Капуста. Петрозаводск: Скандинавия, 2003. С. 8–14.
6. К и й р а н е н И. А. Петрозаводск. Историко-экономический очерк. Петрозаводск: Госиздат КФССР, 1941. 91 с.

7. Кондратьев Ф. Г. Наши улицы. Петрозаводск: Карельское книжное издательство, 1962. 131 с.
8. Куломаа Ю. Финская оккупация Петрозаводска, 1941–1944. Петрозаводск: А. Н. Ремизов, 2006. 277 с.
9. Нагурная С. В. Двужычие в городском языковом ландшафте (на примере г. Петрозаводска) // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2024. № 3 (45). С. 18–31. DOI: 10.23951/2307-6119-2024-3-18-31
10. Невзорова Г. В. Петрозаводск. М.: Государственное издательство архитектуры и градостроительства, 1950. 30 с.
11. Петрозаводск: 300 лет истории. Документы и материалы. Книга 2. 1803–1903. Петрозаводск: Карелия, 2001. 400 с.
12. Петрозаводск. Хроника трех столетий. 1703–2003. Петрозаводск: Периодика, 2002. 512 с.
13. По обе стороны карельского фронта. 1941–1944: Документы и материалы. Петрозаводск: Карелия, 1995. 636 с.
14. Рабаданова Л. Н. Отражение этнических особенностей полиэтнического региона в урбанонимах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 1–1 (43). С. 132–135.
15. Разумов Р. В. Урбанонимическая система полилингвального города // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 2 (33). С. 119–126. DOI: 10.20323/2499_9679_2023_2_33_119
16. Рассадин А. П., Ильин В. Н. Этноурбанонимы в языковом полиэтническом пространстве города // Ономастика Поволжья: Материалы XX международной научной конференции / Сост. и ред. Н. А. Кичикова, В. И. Супрун. Волгоград, 2022. С. 225–229.
17. Степанова А. С. Толковый словарь языка карельских причитаний. Петрозаводск: Периодика, 2004. 304 с.
18. Филимончик С. Н., Гольденберг М. Л. История Петрозаводска. Петрозаводск: Карелия, 2003. 279 с.
19. Ainiala T. Kaupunkinimistöen tutkimuksen perusteet // Virittäjä. 2003. № 107. S. 207–225.
20. Kieli maisemassa, maisema kielessä. Tutkimuksia Turusta. Helsinki: SKS, 2025. 422 s. DOI: 10.21435/tl.292

Поступила в редакцию 09.02.2026; принята к публикации 16.06.2026; дата публикации 30.10.2026

Original article

Ekaterina V. Zakharova, Cand. Sc. (Philology), Senior Researcher, Institute of Linguistics, Literature and History, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russian Federation)

ORCID 0000-0003-3225-7161; katja.zaharova@mail.ru

Svetlana V. Nagurnaya, Cand. Sc. (Philology), Senior Researcher, Institute of Linguistics, Literature and History, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russian Federation)

ORCID 0000-0002-6233-8045; kov@krc.karelia.ru

URBANONYMS OF PETROZAVODSK: THE HISTORY OF BILINGUALISM AND TRANSLATION CHALLENGES

Abstract. The article examines the phenomenon of bilingualism characteristic of the Karelian capital's urban names (urbanonyms) against the backdrop of the history of Petrozavodsk's street network development. The study aims to investigate the diachronic aspects of the formation of bilingual street names and to analyze a range of contemporary topographic terms used for translating Russian urban place names into the Karelian language. Specifically, it seeks to determine the appropriateness of using the Karelian lexeme *uuličču* (street) as a classifier for Karelian-language street names. The relevance of this study lies in the need for a scientific rationale regarding the functioning of various Karelian-language classifiers found in the street names of modern Petrozavodsk. The study's novelty stems from the fact that the topic of the formation of Petrozavodsk's bilingual image remains virtually unexplored, with the exception of a few isolated works. The analysis drew on materials from the "Methodological Guidelines for Translating Russian-Language Urban Names into the Indigenous Languages of Karelia (Karelian and Veps languages)" and the "List of Petrozavodsk Toponyms in the Russian, Karelian, Veps, and Finnish languages", as well as a body of sources documenting the history of the city's street network. The study employs descriptive, etymological, and lexico-semantic research methods. An examination of the etymology and semantics of the Karelian lexemes *piha* and *kujo*, alongside expert recommendations on using them to translate various Russian street-network classifiers – such as *pereulok* (lane), *alleya* (alley/avenue), *bulvar* (boulevard), *proulok* (narrow lane/passageway), and *tupik* (dead-end/cul-de-sac) – has confirmed the validity of using the Karelian lexeme *uuličču* as the equivalent of the Russian classifier *ulitsa* (street) on address signs in Petrozavodsk.

Keywords: Karelia, Petrozavodsk, urbanonyms, translation, bilingualism, Russian language, Karelian language, Finnish language

Acknowledgements. The study was funded from the federal budget as part of the state research task No 124022000089-4 assigned to the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences.

For citation: Zakharova, E. V., Nagurnaya, S. V. Urbanonyms of Petrozavodsk: the history of bilingualism and translation challenges. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2026;48(7):27–37. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1363

REFERENCES

1. Vitov, M. V. Historical and geographical essays on Zaonezhie in the XVI and XVII centuries. From the history of rural settlements. Moscow, 1962. 290 p. (In Russ.)
2. Zakharova, E. V., Nagurnaya, S. V. Commercial naming in a modern city (“Talojärvi” case): the socio-onomastic aspect. *Bulletin of Ugric Studies*. 2025;15(1):171–179. DOI: 10.30624/2220-4156-2025-15-1-171-179 (In Russ.)
3. From the reports of the City Police Department on the state of Petrozavodsk. 14 June 1904. *Petrozavodsk: 300 years of history: Documents and materials. Book 3. 1903–2003*. Petrozavodsk, 2003. P. 13–17. (In Russ.)
4. History of Petrozavodsk. Authorities and citizens. Petrozavodsk, 2008. 375 p. (In Russ.)
5. Kapusta, L. I. English Street. *Streets and squares of old Petrozavodsk*. (L. I. Kapusta, Ed.). Petrozavodsk, 2003. P. 8–14. (In Russ.)
6. Kiiranen, I. A. Petrozavodsk. Historical and economic overview. Petrozavodsk, 1941. 91 p. (In Russ.)
7. Kondratyev, F. G. Our streets. Petrozavodsk, 1962. 131 p. (In Russ.)
8. Kulomaa, J. Finnish occupation of Petrozavodsk, 1941–1944. Petrozavodsk, 2006. 277 p. (In Russ.)
9. Nagurnaya, S. V. Bilingualism in the urban linguistic landscape (using the example of Petrozavodsk). *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*. 2024;3(45):18–31. DOI: 10.23951/2307-6119-2024-3-18-31 (In Russ.)
10. Nevzorova, G. V. Petrozavodsk. Moscow, 1950. 30 p. (In Russ.)
11. Petrozavodsk: 300 years of history. Documents and materials. Book 2. 1803–1903. Petrozavodsk, 2001. 400 p. (In Russ.)
12. Petrozavodsk. A chronicle of three centuries. 1703–2003. Petrozavodsk, 2002. 512 p. (In Russ.)
13. On both sides of the Karelian front. 1941–1944: Documents and materials. Petrozavodsk, 1995. 636 p. (In Russ.)
14. Rabdanova, L. N. Representation of ethnic features of polyethnic region in urbanonym. *Philology. Theory & Practice*. 2015;1–1(43):132–135. (In Russ.)
15. Razumov, R. V. Urbanonymic system of a multilingual city. *Verhnevolzhski Philological Bulletin*. 2023;2(33):119–126. DOI: 10.20323/2499_9679_2023_2_33_119 (In Russ.)
16. Rassadin, A. P., Ilyin, V. N. Ethnourbanonyms in the linguistic multi-ethnic space of a city. *Proceedings of the XX international research conference “Onomastics of the Volga Region”*. Volgograd, 2022. P. 225–229. (In Russ.)
17. Stepanova, A. S. Explanatory dictionary of the language of Karelian lamentations. Petrozavodsk, 2004. 304 p. (In Russ.)
18. Filimonchik, S. N., Goldenberg, M. L. History of Petrozavodsk. Petrozavodsk, 2003. 279 p. (In Russ.)
19. Ainiala, T. Kaupunkinimistöen tutkimuksen perusteet. *Virittäjä*. 2003;107:207–225.
20. Kieli maisemassa, maisema kielessä. Tutkimuksia Turusta. Helsinki, 2025. 422 p. DOI: 10.21435/tl.292

Received: 9 February 2026; accepted: 16 June 2026; published: 30 October 2026